

4. Юсупов М.Ш. «Роль и значение страхования экспортных кредитов и инвестиций в повышении конкурентоспособности казахстанских экспортеров и инвесторов».
5. Правила страхования инвестиций АО "Экспортно-кредитная страховая корпорация "КазЭкспортГарант", утвержденные Советом директоров АО "Экспортно-кредитная страховая корпорация "КазЭкспортГарант".
6. Худяков А.И.: Страхование право Республики Казахстан: Учебник – Алматы: «Жеті Жарғы», 1997 г.
7. Шахов В.В. Страхование: учебник для вузов. – М.: «ЮНИТИ», 2003 г.
8. Годовые отчеты Агентства Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций за 2004-2007 годы.

Export credit insurance (ECI) protects an exporter of products and services against the risk of non-payment by a foreign buyer. In other words, ECI significantly reduces the payment risks associated with doing international business by giving the exporter conditional assurance that payment will be made if the foreign buyer is unable to pay. Simply put, exporters can protect their foreign receivables against a variety of risks that could result in non-payment by foreign buyers. ECI generally covers commercial risks, such as insolvency of the buyer, bankruptcy, or protracted defaults (slow payment), and certain political risks such as war, terrorism, riots, and revolution.

Экспорттық кредиттерді сақтандыру (ЭКС) өнім мен қызмет көрсетуді экспорттаушыны шетелдік сатып алушы тарапынан төлем жасамау тәуекелінен қорғайды. Басқаша айтқанда ЭКС егер жоғарыда аталған шетелдік сатып алушы төлеуге қабілетсіз болса, экспорттаушыға төлем жүзеге асырылатынына қосымша кепілдіктер беру арқылы халықаралық мәмілелерді жүргізуге себепші болатын төлем тәуекелін елеулі төмендетеді. Экспорттаушылар шетелдік сатып алушылар тарапынан төлем жасамау нәтижесінде туындауы мүмкін әртүрлі тәуекелдерден өзінің дебиторлық берешегін (яғни дебиторлардан оларға тиесілі төлемдер) қорғауы мүмкін. ЭКС коммерциялық тәуекелдердің, мәселен: сатып алушының төлем қабілетсіздігінен, банкроттық немесе міндеттемелерді ұзақ орындамау (баяу төлемдер), сондай-ақ соғыс, терроризм, көтеріліс сияқты белгілі бір саяси тәуекелдерден сақтандырады.

М.А. Акимбекова

ТРЕТЕЙСКИЙ СУД КАК ОДИН ИЗ МЕТОДОВ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ

В связи с развитием деятельности третейских судов, расширением возможности несудебного урегулирования экономических, трудовых, семейных и иных гражданско-правовых споров, в том числе путем достижения мировых соглашений в Казахстане заметно вырос интерес юристов к альтернативным способам разрешения споров.

Интерес к способам урегулирования разногласий вне рамок суда или в суде, но до начала судебного разбирательства, с помощью квалифицированных посредников увеличивается во многих странах мира и в последнее время значительно возрос в Республике Казахстан.

Концепция альтернативного разрешения коммерческих споров в современном понимании может быть определена как совокупность приемов и способов разрешения споров между участниками предпринимательской деятельности вне системы судов Республики Казахстан.

Рассмотрение споров в судах, государственных органах увеличивает финансовые, временные и организационные издержки участников гражданского оборота, создает дополнительные расходы для общества. При этом оно далеко не всегда приводит к урегулированию правового конфликта. Стороны продолжают ставить вопрос о пересмотре вынесенного решения, уклоняться от его исполнения, что влечет увеличение нагрузки на судебную систему и систему принудительного исполнения, рост бюджетных расходов на содержание органов судебной власти, органов принудительного исполнения. Внедрение альтернативных методов разрешения споров позволит в определенной мере преодолеть эти проблемы.

Альтернативные способы разрешения споров — целая система приемов, средств, методов, от сугубо конфиденциальных, в которых принимают участие только стороны (переговоры), до имеющих черты публичного разбирательства, заканчивающегося вынесением обязательного для сторон решения (арбитраж, третейский суд). Альтернативные способы разрешения споров — это форма частного урегулирования отношений между сторонами. Вместе с тем альтернативные способы разрешения споров должны служить целям правосудия, обеспечению процессуальных гарантий защиты прав и интересов сторон и повышению эффективности разрешения сложных правовых ситуаций в суде [1, с. 27].

Суть мирного разрешения спора заключается в том, что между сторонами отсутствует прямая конфронтация, в силу чего они готовы идти на компромисс. В этом случае стороны спора по взаимной договоренности обращаются к третьему нейтральному лицу, которое способствует нахождению взаимовыгодного для них варианта. В отличие от переговоров, которые проходят, как правило, без участия третьего лица и в силу этого не подпадают под понятие альтернативные способы разрешения споров, в каждом из вариантов мирного разрешения спора привлечение

независимого и незаинтересованного в исходе спора лица является обязательным. Однако это не означает, что привлеченное таким образом лицо будет решать спор по существу. Наоборот, дружественное урегулирование спора предполагает, что сами стороны придут к решению, которое их устроит. И это существенный психологический момент в подобного рода процедурах. Ведь решение, достигнутое самими сторонами в ходе примирительной процедуры, как правило, и не требует принудительного исполнения, потому что стороны удовлетворены им и заинтересованы в его исполнении. Более того, именно тот факт, что в результате процедуры мирного разрешения спора не выносятся обязывающего стороны решения, является нередко преимуществом, поскольку в этом случае участники более охотно сообщают все обстоятельства спора, даже те, которые могут отрицательно повлиять на их позицию. Каждый участник понимает, что если он не сообщит всю информацию посреднику, это повлечет за собой невозможность достижения компромисса. Все это создает более комфортную обстановку для спорящих сторон, тем самым способствуя нахождению наиболее эффективного решения. Указанные особенности как раз и предопределяют то, что мирные способы урегулирования разногласий сейчас все чаще выделяют в самостоятельную категорию среди всех способов разрешения споров.

Под альтернативными способами применительно к Казахстану следует понимать внесудебные или негосударственные способы разрешения споров.

Наиболее традиционным является деление альтернативных форм разрешения правовых конфликтов на основные и комбинированные [2, с. 19].

К основным альтернативным формам относятся:

1. переговоры (negotiation), представляющие собой урегулирование спора непосредственно сторонами без участия иных лиц;
2. посредничество (mediation), означающее урегулирование спора с помощью независимого, нейтрального посредника, который содействует сторонам в достижении соглашения;
3. третейский суд (arbitration) – разрешение спора с помощью независимого, нейтрального лица – арбитра (или группы арбитров), который уполномочен вынести обязательное для сторон решение.

Кроме того, компоненты основных видов, смешиваясь друг с другом, образуют совершенно новые комбинированные формы [2, с. 21]. Например, такие, как:

- посредничество – третейский суд (mediation—arbitration—med-arb), означающее урегулирование спора с помощью посредника-арбитра, который в случае недостижения сторонами соглашения уполномочен разрешить спор в порядке арбитража;
- «мини-суд» (mini-trial), широко применяемый способ для урегулирования коммерческих споров, получивший название от внешнего сходства с судебной процедурой и представляющий собой урегулирование спора с участием руководителей корпораций, юристов и третьего независимого лица, возглавляющего слушание дела;
- независимая экспертиза по установлению фактических обстоятельств дела (neutral expert fact-finding) - процедура достижения сторонами соглашения на основе заключения квалифицированного специалиста, изучившего дело с точки зрения фактического состава;
- омбудсмен (ombudsman) - урегулирование споров, связанных с недостатками в деятельности правительственных агентств и частных организаций официально уполномоченным лицом, расследующим обстоятельства дела по жалобам заинтересованных лиц;
- частная судебная система (private court system) или судья «напрокат» (rent-a-judge), обеспечивающая разрешение споров с помощью судей, ушедших в отставку, за достаточно высокую плату, которые имеют полномочия не только примирить стороны, но и вынести обязательное для них решение.

Итак, проблема эффективного и быстрого разрешения конфликтов всегда остро стояла перед современной системой государственного правосудия. С уверенностью можно сказать, что в настоящее время она получает все большую актуальность в связи с развитием в ряде стран альтернативных методов урегулирования споров.

Третейский суд – самый старый и наиболее демократично формируемый суд в истории общества. Появился в Риме в век до н.э.

Третейский суд – негосударственный независимый орган, рассматривающий гражданские споры по согласованию спорящих сторон, в который может быть передан любой спор, вытекающий из гражданских правоотношений.

При сравнении третейского суда с обычными государственными судами очевидны преимущества, которые вытекают из его договорного характера. Стороны могут самостоятельно выбирать лиц, которые будут отправлять правосудие при рассмотрении их спора, принимая во внимание, например, их профессиональные навыки и независимость в суждениях. В результате обе стороны более склонны

видеть в третейском суде беспристрастный процесс. Стороны могут также выбрать применимое право и место проведения третейского суда. Они могут заранее договориться о максимальной сумме, выплачиваемой проигравшей стороной, и о том, что стоимость третейского суда может быть разделена между ними. Такие договоренности увеличивают возможность добровольного согласия с решением третейского суда и быстрого окончания спора [3, с. 92]. Они также делают третейский суд более гибким и приспособляемым к потребностям сторон, чем гражданский судебный процесс.

И действительно, использование третейского суда сильно возросло во многих областях, и особенно в области экономической деятельности. В результате такого расширения сферы применения в настоящее время существует множество форм третейского суда, которые значительно отличаются друг от друга.

Третейский суд для рассмотрения дела (*ad hoc*) - это одно или несколько физических лиц - третейских судей, избранных сторонами в связи с необходимостью разрешения только одного экономико-правового спора. Компетенция третейских судей в данном случае ограничивается только рамками судебного разбирательства одного дела, после окончания которого судьи теряют свой статус и прекращают деятельность. Какая-либо организационная структура отсутствует, и третейские судьи являются не штатными сотрудниками, а выступают как физические лица, облеченные доверием сторон [4, с. 123].

Постоянно действующие третейские суды - это суды, созданные в качестве структурных подразделений тех или иных предприятий, учреждений, организаций, либо в качестве самостоятельных юридических лиц, с постоянным штатом сотрудников и третейских судей. Организация, принимающая решение о создании третейского суда, утверждает регламент его работы, положения об арбитражных сборах и состав судей [5, с. 201].

Другими словами, если третейский суд для рассмотрения конкретного дела - это только физические лица, занимающиеся разбирательством конкретных дел, то постоянно действующий третейский суд - это орган, которому соглашением сторон поручена организация третейского разбирательства. Функции третейских судов по рассмотрению конкретных дел не поддаются какому-либо анализу, поскольку нет систематизированной информации о подобной деятельности.

Деятельность существующих третейских судов является великолепным примером именно «альтернативного» — по отношению к государственному суду — разрешения споров. Анализ обращений в третейский суд и использования этого вида может не только продемонстрировать его преимущества, но и стать иллюстрацией того факта, что участники рынка не столько реализуют право и исполняют закон, сколько приспособляются к существующей системе [3, с. 87].

Преимущества третейского суда отражаются и на его стоимости. Третейский суд влечет за собой некоторые расходы, отсутствующие при рассмотрении дела простым гражданским судом, что, в принципе, может повлечь за собой более высокую стоимость третейского суда. В отличие от судей, которым выплачивается жалование, арбитры оплачиваются непосредственно сторонами. Сторонам приходится снимать помещения для слушаний вместо того, чтобы использовать общие залы обычных судов, оплачивать административные издержки третейского суда, секретаря или регистратора, занятых в процедуре, если таких должностей нет в третейском суде. Однако большинство местных коммерческих споров, передаваемых на рассмотрение третейского суда, решается намного быстрее и со значительно меньшими расходами со стороны оппонентов, чем это было бы при слушании дела в обычном гражданском суде.

Итак, в любом случае обращение к третейскому суду в большинстве стран возрастает.

В настоящее время в Казахстане действует более 15 третейских судов. Несомненно также и то, что практика деятельности третейских судов выявит все достоинства и недостатки принятых законов, что позволит их усовершенствовать в такой степени, чтобы третейские суды Казахстана заняли достойное место в международной системе арбитражных судов.

1. Виноградова Е.А. Альтернативное разрешение споров // Вестник Высшего арбитражного Суда РФ.- 1997. №8.

2. Носырева Е.И. Перспективы развития альтернативного разрешения споров в Российской Федерации // Законодательство.- 2000.- № 10.

3. Виноградова Е.А. Третейский суд. Законодательство, практика, комментарий: учеб. пособие. – М., 1997.

4. Зайцев А.М., Кузнецов Н.В., Савельева Т.Л. Негосударственные процедуры урегулирования правовых споров: учеб. пособие. – Саратов, 2000.

5. Худойкина Т.В. Юридическая конфликтология: от исходных позиций теории до практики разрешения и предупреждения юридического конфликта: учеб. пособие. – Саранск, 2001.

In given article the author opens concept of the arbitration court of Kazakhstan. Shows advantages of the given institute as one of methods of alternative settlement of conflicts.

Осы мақалада автор Қазақстанда аралық соттың ұғымын ашып жатыр. Даулардан талғаулы реттеуден әдістерден осы институттың қадырлар көрсетіп жатыр.

А. Дарибаева

ЧАСТНЫЙ СУДЕБНЫЙ ИСПОЛНИТЕЛЬ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

Исполнимость судебных решений можно назвать одним из критериев эффективности судебной системы и отчасти деятельности адвокатов[1]. В настоящее время сложилась ситуация, когда процент действительно исполненных судебных актов катастрофически мал. В качестве причин такого положения вещей называют загруженность судебных исполнителей, вопросы оплаты труда, отсутствие заинтересованности исполнителей в надлежащем исполнении актов и другие.

Институт частных судебных исполнителей был введен совсем недавно, 2 апреля 2010 года. Необходимо всесторонне исследовать все положительные и отрицательные стороны этого нового явления. Прежде всего, в чем же собственно заключается сущность института частных судебных исполнителей, чем они отличаются от государственных судебных исполнителей, а также непосредственно взвесить все за и против. Тема, несомненно, очень актуальна на сегодняшний день. Исполнительное производство – заключительная стадия гражданского процесса. Недостаточно вынести решение. Далее следует его исполнить. К сожалению, не все должники ответственные и исполняют решение суда. Тогда бороться за справедливость начинают судебные исполнители. Актуальность вопроса не подлежит сомнению, поскольку действующая система исполнения судебных решений находится в плачевном состоянии, – это общеизвестный факт, и его могли бы подтвердить большинство из тех, кто сталкивался с проблемой исполнения судебных решений. Именно поэтому данный законопроект был остро необходимым и одним из самых ожидаемых обществом. Для государства же дополнительным стимулом к принятию этого закона является то обстоятельство, что по состоянию дел в этой сфере государственных услуг общество судит о деятельности.

Нынешняя система исполнительного производства привела к тому, что судебные решения не исполняются в полном объеме, либо не исполняются вообще. Низкая зарплата, большая загруженность привели к неэффективной работе судoisполнителей.

По мнению доктора юридических наук профессора Эдуарда Мухамеджанова: «Загруженность и невысокая профессиональная компетенция судoisполнителей приводят к затягиванию процесса исполнения судебных актов».

Большая нагрузка провоцирует высокую текучесть кадров. Невысокая квалификация приводит к ошибкам. Неудивительно, что судoisполнителей в обществе просто не любят. Летом 2006 года в пригородном районе Бакай (Алматы) самовольно захватившие землю люди закидали полицейских и судoisполнителей камнями и бутылками. Нельзя не опасаться последствий резкого снижения эффективности судебной системы. Кризис спровоцировал волну неплатежей по всей стране: строительные компании не хотят возвращать деньги дольщикам, заемщики «забыли» о своих обязательствах перед банками. По состоянию на начало ноября 2008 года, только южно-казахстанские заемщики задолжали коммерческим банкам более 10 миллиардов тенге.

Между тем судьи продолжают выносить вердикты, а судoisполнители не могут их исполнить. Процент исполнения судебных актов, по данным Министерства юстиции РК, составляет 75%. То есть каждый четвертый судебный акт не исполняется.

Неуважение общества к решениям судей перерастает в нечто большее: всеобщий правовой нигилизм. Ситуацию должны поправить частники. Предполагается, что с их приходом взыскатели получают возможность выбора. Также ожидается, что частники разгрузят государственных судoisполнителей, будут способствовать оптимизации расходов республиканского бюджета, вырастут налоговые поступления в бюджет, в целом повысится эффективность исполнения судебных актов. Но все это будет, если права и ответственность частных приставов будут не только прописаны на бумаге, но и работать в реальной жизни. В противном случае идея будет дискредитирована.

В Казахстане действовал закон, регламентирующий деятельность судебных исполнителей и исполнительного производства, от 30 июня 1998 года. В редакции закона, действовавшего до внесения изменений 22 декабря 1998 года, содержалась норма, что порядок использования денежных средств, поступивших как исполнительская санкция, определяется правительством страны. Постановлением, уже утратившим силу, сумма взысканной исполнительской санкции использовалась на образование фонда производственного и социального развития (35%), фонда материального поощрения подведомственных организаций Министерства юстиции Казахстана (30%) и